

на правах рукописи

КЛЕЩЕНКО Александр Александрович

**Аксиология телесности и здоровья
в современной философской антропологии**

09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Белгород – 2012

Диссертация выполнена на кафедре культурологии факультета философии и психологии ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Варава Владимир Владимирович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Резник Юрий Михайлович,
кандидат философских наук, доцент
Кутоманов Сергей Алексеевич

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО
«Воронежский государственный
университет инженерных технологий»

Защита состоится 30 ноября 2012 г. в 16.00 на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам при НИУ «БелГУ» (308006 г. Белгород, ул. Преображенская, 78).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ» (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, доцент

Т.И. Липич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный философско-антропологический дискурс включает в себя такие социально ориентированные проблемы, как вопрос о формировании здорового образа жизни молодежи, телесности и здоровья человека. Необходимо отметить, что сегодня отсутствует ясная концепция этого формирования. Нет должного понимания, что такое «здоровый образ жизни» как философская категория; набор существующих методов, как правило, сводится к различным оздоровительным мероприятиям и дидактической пропаганде. Это во многом объясняет современную ситуацию, в которой, несмотря на все усилия воспитательных мероприятий, «нездоровый образ жизни» оказывается более приоритетным. Необходимо сконцентрировать внимание на ценностной мотивации здорового образа жизни.

В этой связи особое значение приобретает проблема взаимосвязи физического и духовного компонентов здоровья человека, в котором, на наш взгляд, выявляется такая важная категория, как «здоровый образ мысли». Именно здесь и заключена искомая мотивация к здоровому образу жизни. Ведущую роль, как нам представляется, в процессе формирования здорового образа мысли может сыграть философия. Мудрые слова М. Монтеня о том, что «душа, ставшая вместилищем философии, непременно наполнит здоровьем и тело», имеют большое эвристическое содержание для нашего исследования.

Раскрытие аксиологического потенциала философии и на его основе культуры философского мышления является, таким образом, важной и актуальной задачей в формировании ценностной мотивации здорового образа жизни современной молодежи. Сегодня не просто нужна *философия молодежи*, но такая *модель философии образования*, которая могла бы раскрыть духовно-нравственный, гуманистический потенциал философии и показать его значимость в сегодняшней практической жизни. Иными

словами, необходима философская антропология, которая сможет интегрировать понятия «философия» и «молодежь», вовлечь фундаментальные смыслы философии в ценностную орбиту жизни современной молодежи.

Степень изученности проблемы. Здоровье молодежи как социально-философская и антропологическая проблема разрабатывается на различных уровнях. Во-первых, это работы, посвященные проблеме *здорового образа жизни молодежи*, в которых рассматривается широкий круг вопросов, связанных с феноменом здоровья в различных аспектах, анализом физкультуры и спорта как факторов, играющих ключевую роль в формировании здорового образа жизни. Во-вторых, это социологические исследования *ценностных приоритетов современной молодежи*, связанные с современным социальным самочувствием молодежи в аспекте выявления, анализа и профилактики девиантных форм поведения. В-третьих, это работы по *философии молодежи* и *философии образования*, в которых применяется философская методология к анализу феномена молодежи.

К первой группе следует отнести классические работы, в которых философски анализируется понятие «здоровье» и вводится понятие «здоровый образ жизни». Гиппократ употребляет это понятие в трактате «О здоровом образе жизни» (*De diaeta salubri*) исключительно в *медицинском* смысле. При этом античные философы, прежде всего Платон и Аристотель, затрагивают вопрос о здоровье в антропологическом аспекте соотношения души и тела. Важно отметить, что в русской философии вопрос о здоровье нации в государственной перспективе ставился В.В. Розановым. В статье 1906 г. «Здоровье потомства как народно-государственная задача» философ обратил внимание на проблему нездорового потомства, которая возникла в русском обществе на серьезном уровне.

В XX веке философская рефлексия над здоровьем приобретает большую степень разработки, которая представлена в таких аспектах, как *аксиология телесности* (В.А. Подорога, И.М. Быховская, С.С. Хоружий), *биоэтический*

и экологический дискурс (Б.Г. Юдин, П.Д. Тищенко, А.Я. Иванюшкин, Ю.М. Хрусталева), *социально-психологический и антропологический* (В.М. Розин, И.Н. Гурвич, В.Д. Жирнов Г.С. Никифоров). Особое место принадлежит *философско-антропологическому осмыслению феномена спорта* в структуре человеческой культуры (К. Лоренц, Ж. Ле Гофф). В контексте данных исследований тематизируется проблема физкультуры и спорта как существенных компонентов здорового образа жизни (И.С. Ларионова, Г.А. Ивахненко, Д.А. Изуткин, В.И. Сысоев, И.Г. Карпова и др.).

Вторая группа исследований представлена солидным массивом работ, посвященных различным социально-философским аспектам исследования молодежи как общеполитического характера, так и различным проявлениям девиантного поведения (В.Т. Лисовский, С.Н. Иконникова, М.Н. Руткевич, В.С. Рахманин, В.П. Бабинцев и др.). Особое место занимают работы, в которых девиантное поведение молодежи рассматривается как результат *социальной аномии*. Впервые такая методология была применена Э.Дюркгеймом и Р. Мертоном. Большинство современных исследований, рассматривающих различные формы социальной патологии, такие как самоубийство, молодежный экстремизм, наркомания, проституция, депрессия, следуют этой методологии (В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, С.Н. Дубинин, Б.В. Заливанский, Е.В. Самохвалова, А.Ю. Мягков, Е.Ю. Смирнова и др.).

Третья группа работ касается различных *философских аспектов* исследования молодежи. Это, прежде всего, *ювентология*, представленная работами В.В. Павловского, а также широкий диапазон вопросов философии образования (А.С. Запесоцкий, А.А. Корольков, А.П. Валицкая, Е.П. Белозерцев и др.). В формулировке образовательно-воспитательной задачи, в которой исследуется «философия человека», начиная от античности до современных философов, большая роль принадлежит М.М. Рубинштейну.

Проблемы телесности и здоровья человека традиционно рассматриваются в контексте философской антропологии. Важной

дифференциацией в этой области является разделение на *интегральную* и *интегративную антропологию*. В контексте *интегральной антропологии*, объединяющей специалистов в области медицины, физической культуры и педагогики, можно выделить биомедицинскую, клиническую, экологическую и спортивную антропологию (Л.А. Алексина, М.П. Бурых, Т.С. Дорофеева, В.М. Лупырь и др.). Эти направления формируются на стыке естественных наук о человеке и физической антропологии. *Интегративная* (или *педагогическая*) *антропология*, представленная специалистами в области педагогики и педагогической психологии (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, В.В. Кузин и др.), следуя за идеями К.Д. Ушинского, обобщает различные научные знания о человеке в аспекте воспитания.

Важным для целей нашего исследования является *вариант интегративной антропологии*, предложенный Ю.М. Резником. По его мнению, он призван преодолеть искусственный разрыв, образовавшийся между философской и научной антропологией, между физической и социальной (культурной) антропологией, между антропологией и другими науками о человеке. Интегративная антропология способна раскрыть действительное значение философии, ее возможности выступать в качестве духовно-ценностной мотивации здорового образа жизни современного молодого человека.

В контексте нашего исследования необходимо отметить также работы Э.В. Ильенкова, в которых ставится вопрос о *воспитательном значении философии для молодежи*. Так, в статье, написанной в 1977 г., которая называется «Философия и молодость», высказан ряд важных идей, которые, мы считаем, необходимо включить в современный антропологический дискурс, а также использовать в образовательном процессе. Здесь представлена своеобразная *философско-педагогическая программа оздоровления молодежи*.

Состояние изученности выбранной темы и определили объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Объект диссертационного исследования: здоровье молодежи как социокультурный и антропологический феномен.

Предмет диссертационного исследования: философско-антропологические парадигмы духовно-ценностной мотивации здорового образа жизни молодежи.

Цель: выявление аксиологического потенциала философии в формировании мотивов здорового образа жизни современного молодого человека.

Задачи:

- проанализировать дискурс телесности и здоровья в современной философской антропологии;
- исследовать социальное самочувствие и ценностные приоритеты современной молодежи;
- рассмотреть девиантное поведение молодежи как проявление социальной аномии;
- сопоставить физическую культуру и культуру философского мышления в контексте формирования здорового образа жизни;
- раскрыть потенциал философии в формировании «здорового образа мысли» в контексте интегративной антропологии.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что в контексте современной философской антропологии содержится философско-аксиологический потенциал, полагающий сущностную духовно-ценностную мотивацию здорового образа жизни молодого человека.

Теоретико-методологическая основа исследования: Исследование проведено в рамках системного, диалектического, социологического, сравнительно-исторического методов. Методологические принципы исследования – принципы единства исторического и логического, восхождения от конкретного к абстрактному, от абстрактного к конкретному, единства исторического и логического. Это проявилось в философской аналитике эмпирического социологического материала относительно

духовного самочувствия современной молодежи, а также анализа различных форм девиантного поведения. Сравнительно-исторический метод позволил выявить концептуальное ядро инвариантных аксиологических смыслов философии, которые представлены в текстах философов различных эпох (от античности до нынешнего времени).

Научная новизна исследования заключается: во-первых, во введении категории «здоровый образ мысли»; во-вторых, в обосновании интегративной антропологии как философско-антропологической парадигмы, преодолевающей крайности абстрактно-метафизического и эмпирического подхода к человеку, актуализирующей ценностно-гуманистический потенциал философии, способный стать ведущей духовной мотивацией здорового образа жизни.

Положения, выносимые на защиту:

1. В работе выявлены наиболее распространенные концепты и дискурсы телесности и здоровья в современном философско-антропологическом контексте: 1) антропологический дискурс телесности; 2) биоэтический дискурс; 3) экологическая парадигма; 4) социально-психологический дискурс; 5) собственно философский дискурс. Среди вышеперечисленных подходов философский дискурс является наиболее адекватным в исследовании проблем здоровья современной молодежи, поскольку вскрывает антропологическую глубину, неоднозначность и многомерность понятий «здоровье» и «болезнь».

2. В результате обобщения данных, полученных в ходе различных социологических исследований, констатируется, что общее социальное самочувствие современной молодежи проявляется в таких антиценностных установках, определяемых в терминах *социальной аномии*, как цинизм, равнодушие, гражданская индифферентность, стремление к примитивным наслаждениям (гедонизм), отсутствие желания интеллектуального, нравственного и физического совершенствования, презрение к высоким духовным и культурным идеалам, терпимое отношение к различным формам

социального зла, неуважение к честному труду и в целом к труду, *привлекательность нездорового образа жизни*. Это феномены девиантного поведения, в свою очередь продуцирующие такие конкретные формы, как молодежный экстремизм, агрессия, нигилизм, фрустрации, апатия, наркомания, суицидальные тенденции, проституция.

3. Бесперспективность и неэффективность риторической и декларативной (в том числе и политической) пропаганды «здорового образа жизни» проявляется в ее столкновении с реальным эмпирическим опытом педагогов, психологов, медицинских и социальных работников, социологов и философов, свидетельствующем о неуклонном ухудшении здоровья молодежи во всех аспектах (в духовно-нравственном, психологическом и телесно-физическом). Категория «здоровый образ мысли» содержит в себе ментальную мотивацию к здоровому образу жизни: «правильное» мышление способно выстроить здоровую парадигму жизни на всех уровнях (физическом, интеллектуальном, психическом и духовно-нравственном).

5. Философская критика абсолютизации жизни и здоровья человека исключительно в категориях спортивного образа жизни («соматизация человека»), показывает, что в ней как раз отсутствуют нравственные измерения человека, акцент делается на физических параметрах в решении проблем улучшения здоровья молодежи («евгенический утопизм»). Философско-антропологическая парадигма «здорового образа мысли», реализуемая в качестве аксиологической установки, выступает реальной основой для формирования здорового образа жизни. Именно философия задает особую, многомерную «оптику» рассмотрения жизни и здоровья, болезни и здоровья, что соответствует парадоксальной глубине, трагичности и неоднозначности человека.

6. Культура философского мышления не менее значима и для физической жизни, чем физическая культура, так как именно посредством философии возможно раскрытие глубинной парадигмы античной пайдеи «в здоровом теле – здоровый дух», которая в современном контексте

приобретает новое звучание и смысл. Философия обладает значительным критическим, эвристическим и аксиологическим потенциалом, который наиболее адекватно представлен в контексте современной *интегративной философской антропологии*, полагающей наиболее перспективные гуманистические образовательные стратегии.

Теоретическая и практическая значимость исследования связана с тем, что в работе определены основные характеристики социального самочувствия современной молодежи, в том числе и его кризисные параметры (девиантное поведение), которые раскрываются в контексте социальной аномии. Рассмотрен воспитательный потенциал философии как главный ценностный мотив в формировании здорового образа жизни современной молодежи. Положения и выводы диссертационного исследования дополняют сферу научного познания в области ювенологии, психологии и социологии молодежи, позволяют расширить основу для дальнейших теоретических и практических разработок проблемы. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в разработке курсов по философской антропологии, социальной философии, этике, социальной психологии, социальной работе, социологии.

Личный вклад автора в получение научных результатов заключается в анализе современной молодежной политики, которая отличается декларативным характером, заключающимся лишь в пропаганде здорового образа жизни, понимаемого преимущественно как физическое здоровье. Выявляется нехватка ценностной мотивации в обосновании здорового образа жизни как целостной категории, охватывающей все стороны развития человека. Для этого автором обосновывается идея об аксиологическом потенциале философии и философской культуры, обосновывается необходимость ее интенсивного и адекватного введения в современный образовательный процесс.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора и его докладах на научных конференциях:

регулярных конференциях в ВГУ «Культурология: пересечение научных сфер» (Воронеж, 2008-2011), «Высокие технологии в технике, медицине, экономике и образовании» (Воронеж, 2008), «Структура и содержание модернизации образования и подготовки педагогических кадров» (Новосибирск, 2009), «Актуальные проблемы современного образования» (Воронеж, 2008), в работе городского «Этико-философского семинара им. Андрея Платонова» (Воронеж, 2008-2011), на научных сессиях факультета философии психологии ВГУ (2008-2011), «Веневитиновских чтениях» (Воронеж, 2010), XII Рождественских чтениях на тему «Православное образование в культурной жизни региона» (Елец, 2011).

По теме диссертации опубликовано 7 научных работ (в том числе 3 статьи в журналах из списка ВАК) общим объемом 2,99 п.л.

Диссертация была обсуждена на кафедре культурологии факультета философии и психологии Воронежского государственного университета и рекомендована к защите.

Структура работы определяется целью, задачами, а также спецификой социально-философского дискурса. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, раскрываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указаны основные методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, представлены формы апробации исследования.

В **первой главе «Концепты телесности и здоровья в контексте философской антропологии»** раскрывается важность и актуальность проблемы здоровья молодого поколения в контексте социальной философии и философской антропологии.

В первом параграфе *«Дискурс телесности и здоровья в современной социально-гуманитарной науке и философии»* выявляются различные способы анализа категории «здоровья» в современном философском контексте.

В параграфе приводятся весьма тревожные оценки и свидетельства некоторых современных исследователей, показывающих, насколько важна и серьезна проблема здоровья, особенно здоровья молодого поколения (В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, И.Л. Андреев, А.Ю. Березанцев, Ю.М. Хрусталев и др.).

Отмечается, что в античной философии заложена фундаментальная матрица отношения к здоровью. Аскетические установки в большей мере присущи Платону в его концепции дуализма души и тела с явным предпочтением духовного телесному. Эвдемонистические установки в большей мере присущи Аристотелю, поскольку у него и здоровье, и забота о нем вписаны в этическую иерархию, которая определяет добродетельность человека. Приводятся воззрения Диогена Лаэртского, Т. Гомперца, В. Виндельбанда, подтверждающие это.

Установлено, что принципы гуманизма, заложенные в «Кодексе Гиппократата», имеют универсальное значение, которое более значимо, чем религиозные этические принципы. Именно его наличие и создавало возможность для создания универсальных принципов, ставших основой европейского гуманизма, в контексте которого проблематизируются различные дискурсы здоровья.

Выявленные в современной социально-гуманитарной науке и философии дискурсы здоровья представлены следующими подходами: 1) антропологический дискурс телесности; 2) биоэтический дискурс; 3) экологическая парадигма; 4) социально-психологический дискурс; 5) философский дискурс. Философский дискурс, вскрывая неоднозначность и многомерность понятий «здоровье» и «болезнь», является наиболее

перспективным в исследовании проблем здоровья современной молодежи, в том числе ее социального самочувствия.

Современные исследователи отмечают *факт трудноопределимости понятия здоровья*, поскольку это одна из «фундаментальных характеристик человеческого существования», в которой пересекаются и физиологические, и этические, и экзистенциальные, и социокультурные смыслы. В контексте различных дискурсов здоровья проясняются различные аспекты этого феномена. Так, *антропологический дискурс телесности* представлен исследованиями Ж. Ле Гоффа и Н. Трюона, посвященных телу в Средние века. В контексте данного подхода И.М. Быховская сопрягает *аксиологию здоровья с аксиологией человеческой телесности*. Автор вводит понятие «*homo somatis*», которое подчеркивает, что именно в теле здоровье обретает свою субстанциональность, свою *воплощенность*. Взаимозависимость между признанием здоровья как ценности и позитивной аксиологией человеческой телесности, понимание возможностей корректировки «*валеологического сознания*» – все это является важным в контексте анализа *здоровья как социально-антропологического феномена*.

Другие исследователи также сегодня обращаются к проблеме тела и телесности в различных измерениях. Так, В.А. Подорога рассматривает тело как «*культурный конструкт*», П.Д. Тищенко обнаруживает общность телесного и духовного в «*единстве идеи истины, смерти и власти*», С.С. Хоружий трактует *тело и телесность как текст*, реконструируя их герменевтические смыслы в контексте духовных традиций.

Биоэтический дискурс имеет особую важность, поскольку в его основании лежит ориентация на здоровье человека. Сохранение и укрепление человеческого здоровья обеспечивает биологии приоритетные позиции в обществе (Б.Г. Юдин). Отечественные авторы рассматривают *биоэтику как «философию здоровьесбережения»*, выходящую собственно за пределы медицины и упирающуюся в высшие этико-философские вопросы человеческого бытия (Ю.М. Хрусталёв). Биоэтический дискурс связан

непосредственным образом с *экологической проблематикой*. Биоэтический дискурс касается еще и такой важной проблематики, как *евгеника*. Этот аспект актуален в контексте роста популярности проекта «Геном человека» и стремительного развития генной инженерии и биотехнологий, которые требуют этического контроля нового уровня (Ю.В. Хен).

Сложности, возникающие с определением критериев психического и социального здоровья, требуют обращения к философскому анализу этого феномена. *Философский дискурс* раскрывает неисчерпаемость феномена здоровья. Особенно важным является рассмотрение здоровья в философско-антропологическом контексте. Здесь отмечается интересная попытка взглянуть на психическое здоровье человека с точки зрения философии, культурологии и семиотики, предпринятой известным российским философом В.М. Розиным в монографии «Психическая реальность, способности и здоровье человека», в которой выделяются различные *дискурсы здоровья и болезни*.

Второй параграф «Здоровье и ценностные приоритеты современного молодого человека» раскрывает аксиологию здоровья и телесности в динамике ценностных ориентаций молодого поколения.

В первой части параграфа, посвященной *социальному самочувствию современной молодежи*, выявляется инвариантное ядро ценностей отечественной культуры; анализируются факторы, влияющие на трансформацию ценностей современной молодежи с помощью методологии Г. Маркузе.

Понятие «социальное самочувствие современной молодежи», относящееся, согласно В.Т. Лисовскому, к *аксиологической традиции социологии*, раскрывает мировоззренческие, политические, нравственные, правовые и художественно-эстетические ценностные ориентации. Совершенно очевидно, что в последние десятилетия в российском социуме произошло падение значимости этих фундаментальных ценностей, что

актуализирует многие стратегические вопросы, связанные с духовным, нравственным и физическим состоянием жизни современной молодежи.

Проблемы молодежи, в том числе и здоровье молодежи в различных аспектах, традиционно является предметом социально-философского анализа. Много места вопросам молодежного воспитания уделялось в советской литературе (С.Н. Иконникова, С.И. Голод, В.Т. Лисовский и др.). В работе выявлено, что в постсоветский период отечественной истории произошла значительная трансформация традиционного духовного культурно-цивилизационного архетипа россиян, что нашло отражение в достаточно сложной динамике перемен в духовной жизни молодежи. Результируя данные многих социологических и социально-философских исследований, отмечается, что индивидуализм и прагматизм являются сегодня основополагающими ценностями, определяющими духовное развитие большей части российского населения, в том числе и молодых людей (А.С. Запесоцкий, М.К. Горшков, Е.В. Реутов, В.П. Бабинцев, М.В. Лисаускене, А.Д. Куправа и др.).

В сложившейся ситуации среди первоочередных вопросов современной философской антропологии одно из главных мест занимают вопросы, связанные с *мотивацией здорового образа жизни*. Это обусловлено снижением «социального здоровья нации», в котором физический компонент является серьезным показателем. Особую тревогу вызывает состояние здоровья молодого поколения. В параграфе приводятся и анализируются многочисленные фактические данные различных исследователей.

Современное состояние нашего общества, в котором социальное самочувствие молодежи выражается в терминах радикального гедонизма, направленного на удовлетворение неуклонно растущих чувственных потребностей при одновременном оскудении духовного (морального и эстетического) начала, представляется возможным интерпретировать в категориях «одномерного человека» Г. Маркузе. Представляется правомерным применить его методологию «критической теории общества»,

поскольку по многим показателям современное российской общество находится в ситуации, в которой находилось западноевропейское во второй половине XX века.

В целом социальное самочувствие современной российской молодежи можно описать в тех же категориях, которые ввел американский социолог Ч. Бидуэлл, определяя характерные черты молодежи как *апатию* (безответственный гедонизм и конформизм) и *бунтарство* (политический или моральный радикализм, преступность). Обобщая данные, полученные в ходе различных социологических исследований, отметим, что общее социальное самочувствие современной молодежи в последние два десятилетия определяется в терминах аксиологической аномии, апатии, растерянности, неуверенности, как ощущение бессмысленности и бесперспективности существования. Это вызывает патологические явления психологического и нравственного порядка, такие как цинизм, равнодушие, стремление к примитивным наслаждениям, вообще культ наслаждений (гедонизм), отсутствие желания интеллектуального и духовного совершенствования, презрение к высоким духовным и культурным идеалам, в целом привлекательность нездорового образа жизни.

В параграфе исследуется также проблема *девиантного поведения молодежи как проявления социальной аномии*. Здесь анализируются современные российские реалии, основанные на социально-философских построениях Э. Дюркгейма и Р. Мертон относительно понятия социальной аномии. Делается вывод о том, что девиантное поведение молодежи является результатом кризисного состояния современного общества.

Понятие «антропологической катастрофы» применяется к современному состоянию молодежи (М.Н. Руткевич). Современная социальная ситуация в России часто характеризуется в терминах «аномии» (А.С. Запесоцкий, В.С. Рахманин, В.П. Бабинцев, А.Ю. Мягков и др.). Многочисленные социологические исследования, в том числе и региональные, говорят о том, что тенденция роста девиаций и дезадаптаций в молодежной группе

приобретает стабильный характер. В параграфе раскрыты такие негативные проявления аномии, как фрустрации, апатия, депрессивные состояния, наркомания, суицидальные тенденции, проституция, неуважение к духовным ценностям и честному труду. К факторам, приводящим к росту девиантного поведения, И.М. Быховская относит, в том числе, и *отсутствие культуры телесности*.

В работе обосновывается идея о том, что такая форма девиантного поведения, как *молодежный экстремизм*, является интегральным показателем наиболее сильного проявления аномии в молодежной среде. В монографии В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок «Молодежный экстремизм» освящаются многие теоретические и прикладные проблемы социально-философского изучения этого феномена. Общая методология данного исследования молодежного экстремизма вписывается в контекст методологии исследования аномии, предложенной Э. Дюркгеймом и Р. Мертоном. Здесь молодежный экстремизм предстает как наиболее радикальная форма девиантного поведения, являющегося следствием социальной аномии.

Вторая глава «Философия и духовно-ценностные мотивации здорового образа жизни современного человека» посвящена раскрытию аксиологических измерений философии, которые возможно использовать в образовательном процессе.

В первом параграфе **«Физическая культура и проблемы духовного здоровья человека»** раскрываются антропологические контуры взаимоотношения физического и духовного, в ходе которого дается критическая оценка современной апологии физкультуры и спорта; рассматривается физическая культура как социальный феномен преобразования человеческого тела; показывается значимость культуры философского мышления для полноценного развития личности наряду с физической культурой.

Сегодняшней политике в сфере образования присуща значительная абсолютизация значимости физкультуры и спорта («соматизации человека») в вопросах укрепления и физического, и духовного здоровья современного человека. Распространенная сегодня установка о том, что *здоровый образ жизни* - это, прежде всего, *спортивный образ жизни*, способствует дезинтеграции «телесного» и «духовного». Ставка на *физическую культуру и спорт* является одним из наиболее распространенных мер в поддержании и укреплении здоровья общества. Однако, несмотря на усилия в этой сфере, ситуация продолжает оставаться неудовлетворительной.

Для более адекватного и глубокого понимания сущности физической культуры и спорта в параграфе анализируются воззрения различных исследователей, в том числе К. Лоренца, который усматривал огромное позитивное значение спорта как института, который наиболее эффективно предотвращает социально вредные проявления агрессии.

В этом контексте рассматриваются альтернативные воззрения на природу спорта. Интересная трактовка феномена спорта дана в работе К.Г. Фрумкина, в которой рассматривается идущий в истории процесс расширения сферы свободы как перетока физических нагрузок *из сферы труда в сферу спорта*. Рассмотрены достаточно содержательные идеи, содержащиеся в работах Е.П. Пчелкиной, М.С. Уварова, Т.В. Шоломовой.

Вообще гипертрофия физического аспекта и связанных с этим представлений о здоровом образе жизни как, прежде всего, *физически здоровом образе жизни*, являются частью *евгенического проекта*, который по своей сути есть миф и утопия (Ю.В. Хен). Иными словами, абсолютное здоровье невозможно и не нужно, поскольку такие представления основаны на неверном (ограниченном и одностороннем) понимании человеческой природы, ее возможностей, сущности и закономерностей. Это хорошо понимали уже в античности. В «корпусе Гиппократата» говорится, что «сделать всех здоровыми невозможно».

Исток современной коммерциализированной и идеолого-атлетической сущности спорта раскрывается в работе Ж. Ле Гоффа и Н. Трюона, посвященной истории тела в средние века. Важным является тот факт, что в XIX веке утверждается новая культура и новая *идеология тела*, отвечавшая принципам гигиены, которая сопровождалась развитием гимнастики. Это проявлялось в моде на атлетизм, которая отражала в новом контексте старую античную максиму: *mens sana in corpore sano* («в здоровом теле – здоровый дух»). Весь этот комплекс экономических, социальных, символических и политических факторов, по мнению французских исследователей, привел к оформлению в XIX веке идеологии, опиравшейся на опыт античности, что способствовало в 1886 году рождению Олимпийских игр. В любом случае, экономизм, смешанный с политикой, и атлетизм как культ тела имеют слабую связь с духовно-нравственными аспектами физкультуры и спорта. Однако для целей полноценного воспитания необходимо отметить, что *нравственный потенциал физической культуры*, как правило, остается вне поля зрения.

Понятие «здоровый образ жизни» нуждается в существенном аксиологическом расширении, которое позволит включить в него нефизиологические параметры (этические, эстетические, интеллектуальные, общекультурные). Ярким примером философско-педагогической системы («педагогическая трудовая система») являются идеи русского философа и педагога, ученика Г. Риккерта М.М. Рубинштейна. В своем фундаментальном труде «О смысле жизни» он развивает концепцию такого воспитания и образования, в основе которого лежит идея «всестороннего раскрытия человека как цельной личности».

В этом контексте наряду с понятием физическая культура необходимо говорить о «культуре философского мышления», которое является необходимым компонентом общей духовной культуры личности. Это понятие выводит в контекст «культуры глубинного общения» (Г.С. Батищев), которое приобретает большое значение в контексте данного исследования.

В работе развивается идея о том, что здоровый образ жизни мало декларировать, его еще нужно обосновать, то есть ценностно мотивировать. Апелляция лишь к внешним факторам физического и социального благополучия, достигаемого посредством здорового образа жизни, малоэффективна. Здоровый образ жизни нужно не только пропагандировать, но и объяснять его безальтернативность. По сути дела, речь идет о формировании мотивации к полноценной жизни, которая предполагает понимание неразрывности нравственного и физического здоровья личности.

Осмыслить сложную, полную противоречий внутреннюю, то есть духовно-нравственную сущность человека, чтобы определить меру его *нравственного здоровья*, оказывается весьма непростым делом, требующим глубокого философского анализа. В этом контексте автор приходит к идее о необходимости раскрытия *аксиологической значимости философии* вообще и *философского отношения к здоровью* в частности.

Для реализации этой цели во *втором параграфе «Феномен «здорового образа мысли»»* исследуется вопрос о том, каким образом философия может быть «ферментом» и «катализатором» здорового образа жизни современной молодежи, и может ли философия выступить реальной основой для формирования *здорового образа мысли*, который самым непосредственным образом влияет на здоровый образ жизни.

Логика диссертационного исследования снова приводит автора к античности, в которой и появляется самое понятие «здоровый образ жизни». История этого понятия, которое было введено в общенаучный обиход Гиппократом в трактате «О здоровом образе жизни» (*De diaeta salubri*), являвшимся финальной частью трактата «О природе человека» (*De natura hominis*), такова, что изначальное чисто *медицинское* содержание этого понятия в дальнейшем получает значительное расширение и включает в себя и нефизиологические (моральные, духовные, эстетические) характеристики, отождествляемые вообще с *правильным и полноценным образом жизни* человека.

Важно понять, что есть нефизический план этого понятия, который сначала нужно вычлениить, а затем уже думать над тем, как грамотно его преподнести. Истоки такого понимания здорового образа жизни, в котором определяющую роль играет *этическое начало*, также можно обнаружить в «Гиппократовском корпусе». Огромную важность имеет мысль о необходимости «перенести мудрость в медицину, а медицину в мудрость». Здесь исток философско-медицинского и этико-медицинского синтеза, который нашел свое выражение в одной из наиболее известных сентенций, ставшей крылатой фразой. Это мысль о том, что «врач-философ подобен богу». В этих словах раскрыта программа дальнейшего *взаимопроникновения философии и медицины*, которая будет служить эталоном врачебного искусства и философского понимания врачебного долга.

Характеризуя античную этику в целом, современный исследователь данного вопроса С.Ю. Трохачев отмечает, что среди всего прочего обязанности врача заключались в том, чтобы «быть чистым и порядочным в личной жизни, т. е. быть философом в высоком смысле слова». Рассмотрение воззрений В.В. Бибихина указывает на нравственный исток философии. Сходные мысли высказывает и французский философ Жан Бофре, который вслед за М. Хайдеггером раскрывает бытийные истоки философии. На основании воззрений этих исследователей и философов раскрывается смысл понятия «*здоровомыслие*», культивируемого философией, которое становится нормой *духовного здоровья* человека, которое выше физического, хотя последнее и не умаляется, но ставится в зависимость от первого.

Этот аспект становится важным для исследования, особенно когда идет речь о *целостности человека*, проявляющейся в гармоническом единстве всех его начал («принцип калокагатии»), который был проявлен в полной мере в античности, и на основании чего строятся расхожие представления о «гармонии души и тела», отпроецированные в главный антропологический теоретический конструкт современности о единстве трех компонентов здоровья – физического, психического и духовного.

В этом контексте не менее важной является *идея о способности философии формировать правильный, то есть здоровый образ мышления («здоровомыслие»)*. Философия учит человека выбирать между истинным и неистинным, значимым и незначимым, формируя тем самым «правильное» мышление, которое не может не разработать идею о здоровом, то есть нравственно благочестивом образе жизни для человека. Именно под этим углом зрения в параграфе рассматриваются построения Платона, в которых подчеркиваются те *особенности самой философии, которые раскрывают ее высшие аксиологические свойства*. В этом аспекте рассматриваются воззрения на сущность *философского здоровомыслия*, которые обнаруживаются у Аристотеля, Марка Аврелия, Р. Декарта, Б. Паскаля, С. Кьеркегора. Особенно важными являются идеи М. Монтеня о значимости философии и, прежде всего, о ее *оздоравливающем значении*.

В итоге, в параграфе делается вывод, что здоровомыслие философии проявляется в трех инвариантных принципах: *правильное мышление; правильное поведение; правильная жизнь*. Философия выступает против абсолютизации именно физиологических параметров здоровья, которые приводят к дисгармонии между физическим и духовным (интеллектуальным, нравственным) началом человека. Философия раскрывает большую значимость нефизических аспектов «здорового образа жизни (этических, эстетических, общекультурных), показывая их позитивную роль в процессе полноценного становления личности. Философия самообосновывает свою собственную ценность в качестве главного аксиологического активатора «здорового образа жизни», поскольку именно философия формирует то, что называется «здоровым образом мысли».

Особенно важен в этом контексте опыт русской философии, обнаруживший свою близость к Б. Паскалю, в котором на первый план выходит нравственное здоровье человека как существа, способного к глубокой метафизической работе, в том числе и над смыслом страданий, боли, болезней, и вообще «злого» проявления в мироздании. Также

представляет значимость концепт «духовного здоровья любомудров», расширяющий представление о нефизиологических аспектах здоровья человека.

В третьем параграфе «Аксиологический потенциал философии в контексте интегративной антропологии» автор отвечает на вопрос «Что дает философия для более адекватного понимания смысла понятия «здоровый образ жизни»?

Рассматриваются воззрения Ю.М. Резника, который определил философский статус таких явлений, как «интегральная антропология» и «интегративная антропология», показав преимущества последней устранять искусственный зазор между философией и наукой. Этот вариант антропологии является перспективным для нашего исследования, поскольку обладает значительным педагогическим смыслом, в котором раскрывается аксиологический потенциал философии позитивно влиять на формирование мотивации здорового образа жизни молодого человека.

В параграфе разбираются философские параметры ювентологии как современного интегрального знания о молодежи (философия молодежи), а также раскрывается воспитательный потенциал философии, необходимый для формирования полноценной мотивации здорового образа жизни (философия для молодежи). Исследование науки ювентологии показало, что современное гуманитарное знание стремится к интегративному изучению молодежи в различных аспектах (антропологическом, социологическом, психологическом, демографическом и проч.).

В заключительной части исследования внимание концентрируется на практических аспектах рассматриваемой проблемы, заключающейся в раскрытии *воспитательного потенциала философии*, которой мог бы быть самым серьезным образом воспринят и усвоен системой образования в качестве реальной методологической стратегии. В обосновании идеи о высоком культурном и воспитательном статусе философии анализируются воззрения различных отечественных и зарубежных исследователей и

философов, среди которых В.А. Лекторский, Г.П. Тульчинский, Ю.А. Шрейдер, Ю.Н. Солонин, Б.В. Марков, М.С. Каган, К.С. Пигров Г. Маркузе, Г. Скирбекк, Н. Гилье и др. Формируется инвариантное ядро относительно *аксиологической функции философии*, что может быть непосредственно воспринято в системе образования.

Особое место в параграфе принадлежит реконструкции идей Э.В. Ильенкова, которые являются своего рода *программой философского оздоровления молодежи*. В разделе также рассматривается «философия для детей» – одно из активно развивающихся направлений в современной западной философии, которую в отечественном контексте представляет Н.С. Юлина. В результате показано, что философия обладает эвристическим, критическим и аксиологическим потенциалом. Аксиологический потенциал философии способствует расширению дисциплинарного пространства интегративной антропологии, которая выполняет функции педагогической антропологии как интегративной парадигмы современной гуманитарной науки.

В **Заключении** подводятся главные итоги диссертационного анализа, формулируются основные выводы и на их базе определяются дальнейшие исследовательские перспективы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в ряде публикаций автора:

*Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных
в реестр ВАК МОиН РФ:*

1. Клещенко А.А. Философия молодежи и философия для молодежи: воспитательный потенциал философии / А.А. Клещенко // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пятигорск, 2012. – Вып. 10. – С. 243-250.

2. Клещенко А.А. Девиантное поведение современной молодежи как проявление социальной аномии / А.А. Клещенко // Исторические,

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2012. - № 8. - Ч. 3. – С. 161-165.

3. Клещенко А.А. Гуманистическая ценность физической культуры и нравственное здоровье личности / А.А. Клещенко // Образовательный процесс высшей школы. - Воронеж: ВГЛТА, 2012. – С. 36-41.

*Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов
научно-практических конференций:*

4. Клещенко А.А. Научно-педагогические основы повышения квалификации учителя в условиях личностно-ориентированного образования / А.А. Клещенко // Высокие технологии в технике, медицине, экономике и образовании: межвуз. сб. науч. тр. - Воронеж: ГОУВПО «Воронежский государственный технический университет», 2008. – С. 254-259.

5. Клещенко А.А. Модель формирования позитивного отношения студентов к физическому самосовершенствованию на уроках физкультуры / А.А. Клещенко // Структура и содержание модернизации образования и подготовки педагогических кадров: сб. науч.-метод. трудов. – Новосибирск: Изд-во НИПКИПРО, 2009. – с. 114-116.

6. Клещенко А.А. Молодежь и философия: ценность здорового образа мысли / А.А. Клещенко // Культурология: Пересечение научных сфер: сб. статей. – Воронеж: Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2011. – Вып. 6. – С. 54-60.

7. Клещенко А.А. Духовное здоровье любомудров / А.А. Клещенко // II Веневитиновские чтения. Д.В. Веневитинов: личность и творчество в контексте русской культуры XIX-XX веков. – Воронеж, ВГПУ, 2011. – С. 131-137.

8. Клещенко А.А. Физическая культура и культура философского мышления в контексте современной философии образования / А.А.

Клещенко // Научные ведомости БелГУ. – Серия «Философия. Социология. Право». – Белгород: Изд-во БелГУ, 2012. – №9 (104). – Вып. 17. – С. 64-73.

9. Клещенко А.А. Концепты телесности и здоровья в современной философской антропологии / А.А. Клещенко // Культурология: пересечение научных сфер: сб. статей. – Воронеж: типография Воронежского ЦНТИ, 2012. – Вып. 7. – С. 152-158.